

СИМОНА
ВИЛАР

Довушка для орла

МАЙСТРЕЙВ

СИМОНА ВИЛАР

Довушка для орла

Два беглеца — английский шпион Дэвид и похищенная им красавица Мойра, пережив шторм и немало угроз, оказываются на пустынных берегах шотландского севера. Их ждут опасные приключения, ведь здесь идет вражда между кланами, ходят слухи о великой войне и воины в килтах уже точат мечи для кровавой бойни. Если они узнают, что Дэвид — английский лазутчик, его ждет расправа. А ведь Мойра уже поняла, кто ее похититель. Теперь от ее воли зависит судьба Дэвида. Однако девушка и сама хранит некую тайну. Непростой клубок отношений, благородство и корысть сплетаются в тугой узел...

Край горной Шотландии преподносит героям все новые сюрпризы. И где-то на юге уже все готово к войне, которую никто не в силах предотвратить. И будут слезы шотландской королевы и подозрения короля Якова Стюарта, будут схватки и предательства, будет поправа честь, которую столь непросто восстановить. В этом водовороте оказываются двое, Дэвид и Мойра, и уже ни воля королей, ни огромные армии не в силах разлучить тех, кого свела сама судьба.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4108-4

9 786171 241084

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

МАЙСТРЕЙВ

СИМОНА ВИЛАР

Ловушка для орла

РОМАН

ХАРЬКОВ **КЛУБ**
2018 **СЕМЕЙНОГО**
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)
В44

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Иллюстрация на обложке *Романа Нюгина*

ISBN 978-617-12-4108-4

- © Гавриленко Н. Г., 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2018

Глава 1

Стратневер

Темной ночью три человека сидели на скалистом побережье возле рдеющего торфом небольшого очага — двое мужчин и женщина со светлыми распущенными волосами. Один из мужчин, совсем еще юный парень, был в серой грубой суктане; он полулежал, прислонившись к валуну, и тихо стонал. Мужчина и женщина были пришельцами, прибывшими с моря. Вернее, с прибрежного острова, куда отправляли прокаженных. Юный послушник из местного монастыря время от времени спрашивал:

— Вы точно не прокаженные? Я обязан следить, чтобы никто из них не пробрался на берег. Так вы не из них?

Местный говор, на котором он изъяснялся, сильно отличался от того, на котором говорили в других областях Шотландии, и мужчина по имени Дэвид понимал далеко не все в его речи. Зато молодая женщина, Мойра, легко перешла на местное наречие. Она рассказала юноше, что они с Дэвидом приплыли морем, а к острову прокаженных пристали из-за разыгравшейся накануне бури. Они понятия не имели, куда попали, и только когда начался отлив, смогли по выступившей из вод моря косе перебраться на большую землю.

Кажется, юный послушник ей поверил. Его самого звали Олей, или Олаф на местном наречии, как пояснила Дэвиду Мойра. Такие скандинавские имена часто давали юношам

в северных землях Стратневера¹, куда их занесло. А еще Дэвид уловил, что спутница сообщила Олею, что они из клана Маклейн.

— Я понял, что ты скрыла свою принадлежность к Маккензи, — заметил он с легким удивлением.

Мойра плотнее закуталась в свой истрепанный плед и пожала плечами.

— Слишком долго объяснять. А у Олея и так голова гудит после твоего удара.

Дэвид сказал:

— Ставлю свой тесак доброй стали против твоего дырявого пледа, что ты таишься, потому что Маккензи не в ладах с местными Маккеями.

— У Маккеев много врагов, — только и ответила Мойра и отошла к очагу между камней, где над тлеющим торфом доходила в казанке каша.

Олея все еще мутило, он порой замирал, держась за голову, а Мойра слишком уважительно относилась к служащим Церкви, чтобы не вызваться ему помочь.

Дэвид вспоминал, что он знает о Маккеях. Это был достаточно большой северный клан, подчинивший себе множество более мелких племен и родов и проводивший время в постоянных войнах с соседями. Некогда Маккеи поддержали в борьбе за независимость Роберта Брюса, и с тех пор шотландские короли довольно снисходительно относились к этому варварскому клану. Так что живущие далеко на севере Маккеи обрели немалое влияние, и, как поговаривали, их вождь мог выставить для похода четыре тысячи отчаянных воинов.

Последняя мысль навела Дэвида на размышления о том, готовы ли Маккеи, столь отдаленные от остальной Шотландии, принять участие в войнах короля Якова против Ан-

¹ Стратневер — северо-западные земли в Шотландии, территория клана Маккеев. (Здесь и далее примеч. авт., если не указано иное.)

глии? С одной стороны, клансмены Маккеи всегда были бедны и им нечего было терять, если их призовут в войско, пообещав добычу в походе. Но, с другой, этот клан враждовал со всеми своими соседями — Сазерлендами, Россами, кланом Гуанн из Кейтнесса, Мюрреями, Мэтисонами и Камеронами. Осмелятся ли они покинуть свои дикие земли, зная, сколько оставляют за собой врагов?

Теперь, когда они с Мойрой оказались на большой земле, Дэвид сразу стал думать о своем задании и попытался расспросить послушника Олея о новостях в округе. Мойре приходилось помогать ему, и она, хлопоча возле очага, переводила непонятные слова. Куски торфа она сложила как заправская жительница северных краев, и теперь они рдели багряным отсветом, словно в печи. Дэвид продолжал расспрашивать Олея, однако паренек мало что мог ему поведать и больше говорил о прокаженных, которых нельзя выпускать с острова. Ранее с этим не было проблем, но после того, как на остров доставили одного заболевшего аббата, попытки стали предприниматься довольно часто. Прокаженные выходили на берег, воровали у местных скот, один раз даже пытались утащить с собой женщину, но ее успели отбить. С тех пор отец Гиб, настоятель монастыря Святого Колумбана, отправляет сюда, к перешейку, одного из послушников и велит разить любого, кто попытается выбраться и чинить безобразия. Отец Гиб даже сказал, что отмолит грех смертоубийства прокаженного, если такое случится.

Тем временем Мойра закончила с готовкой.

— Эй, идите сюда, каша подспела! — окликнула она мужчин. — Хат, ты ведь помнишь, что тело — наш раб, а чтобы раб хорошо работал...

— Его надо кормить, — отозвался Дэвид, присаживаясь рядом.

Мойра засмеялась. Она вообще была веселой и мало походила на несчастную женщину, какую похитили и везут

неизвестно куда. Наверное, так на нее повлияло то, что они покинули остров прокаженных.

Дэвид же был задумчив. Он понимал, что вскоре будет вынужден что-то предпринять, но пока еще не решил, что именно. Он сидел мрачный и вяло вылавливал остатки горячей каши из котелка. Каша была с маслом и медом, очень вкусная, но у него начисто отсутствовал аппетит. А вот Мойра ела с таким удовольствием, что впору было подивиться ее обжорливости. Олея еще мутило после удара, и он вообще отказался от пищи, поэтому Мойра с удовольствием съела и его долю, да еще заметила, что в обители Святого Колумбана скудно кормят. Затем она принялась расспрашивать, где расположен сам монастырь, но после сытной еды ее стало клонить в сон, и вскоре, укутавшись в свой потрепанный плед, Мойра прикорнула за валуном, защищавшим от ветра, и заснула.

Утром появился пришедший сменить Олея молчаливый, угрюмый брат Люк. Посмотрев на молодого послушника с шишкой на лбу и на Дэвида с рассеченной бровью и расплывшимся под глазом синяком, монах спросил:

— Драка у вас была, что ли?

Мойра так и зашлась от смеха. Но позже, когда они уже собирались с Олеем в монастырь, женщине стало не до смеха. Началось с того, что простодушный послушник предложил ей оставшихся после отлива моллюсков, и Мойру, как и за день до этого, стошнило от одного их вида. Дэвид только проворчал, что не надо было вчера объедаться, но, когда его спутница, бледная и пошатывавшаяся, стала подниматься по крутому склону, все же взялся помогать ей и поддерживать. Правда, когда они вззошли на вершину холма и Мойру обдуло свежим ветром, наполненным запахами океана и ароматом вереска, ей стало значительно лучше и она отказалась от помощи Хата.

Дэвид посмотрел по сторонам и понял, почему с острова прокаженных они не видели на берегу признаков жилья. По-

бережье казалось безжизненным, но с возвышенности слева и справа можно было увидеть уходившие вглубь береговой линии длинные заливы-кайлы, вдоль которых порой попадались одинокие хижины рыбаков. Похоже, местные жители предпочитали селиться именно тут, в глубине земель, что убеждало их от нападений морских разбойников, охочих до наживы на побережье. Дальше дорога уводила по склону вниз, и примерно через час неспешного хода они вышли к маленькой обители, притаившейся в глубине узкой долины.

Монастырей на севере Шотландии было совсем немного, однако с тех пор, как первые миссионеры стали нести в этот край старинного язычества Слово Божье, каждый Божий дом пользовался тут неизменным уважением и расположением местных жителей. Церковники выделялись среди горцев своим миролюбивым нравом, грамотностью, умением врачевать и вникать в нужды полудикой паствы. И хотя суеверия оставались еще сильны и даже сопровождавший Дэвида с Мойрой Олей не удержался от того, чтобы почтительно коснуться груды камней, представлявших старинный языческий алтарь, путники испытали приятное волнение, когда до них донесся благовест колокола.

Олей повеселел, предвкушая возвращение в обитель. Он поведал, что стал послушником после того, как год назад в гневе убил своего сородича. За подобное юношу забили бы камнями, но святой отец Гилберт, или Гиб, как на местный лад называл его Олей, взял юношу под свою защиту с условием, что тот станет одним из братии и поклянется никогда не брать в руки оружие. Год его послушничества уже на исходе, скоро Олей станет монахом и ему выберут тонзуру. Похоже, юного горца это радовало, и он даже похлопал себя по всклокоченной вихрастой шевелюре, словно уже сейчас был готов распрощаться с буйными черными кудрями.

Несмотря на то что обитель Святого Колумбана пользовалась авторитетом в округе, самих монахов там было совсем

немного. Приблизившись, путники заметили только четыре фигуры в серых сутанах — двое трудились в огороде, еще двое возле нескольких ульев. При появлении Олея с незнакомцами монахи прекратили свои труды и вышли навстречу пришельцам. Выглядели они как обычные монахи-францисканцы — длинные сутаны из некрашеной шерсти, подпоясанные веревками, сандалии на босу ногу, выбритые тонзуры. Впереди стоял сутулый, по сути горбатый старик, маленький и с на редкость непривлекательным лицом, зато улыбка у него была приветливая и ясная.

— Мир вам во Христе, путники. Олей, кого это ты привел к нам по милости Провидения?

Мойра даже всхлипнула от такого доброго обращения и, шагнув вперед, опустилась на колени перед настоятелем.

— *Benedicamus, Patrem*¹, — произнесла она на латыни.

— Да пребудет с тобой благословение Божье, дитя мое, — произнес отец Гиб с явным удивлением в голосе. И прибавил: — Давно мой слух не ласкала благородная латынь. Встаньте же, дитя мое, и поведайте, какая судьба забросила вас в наш уединенный край.

Несмотря на то что Мойра держалась почтительно и скромно, монахи из Святого Колумбана сразу признали в ней благородную госпожу. Она была в лохмотьях, но ее манера держаться, речь и красота произвели на них впечатление. Когда же они спросили, кто ее спутник, осторожно уточнив, не супруг ли он Мойры, то ответ, что Дэвид — родич, взявшийся сопровождать и охранять ее, не вызвал у них недоумения. По местным понятиям родственник — это один из людей клана. Они Маклейны? Что же, францисканцы будут рады оказать им гостеприимство, насколько это позволительно в их положении.

Дэвид лишь усмехался, слушая их беседу, но для него было явным облегчением, что монахи говорили на чистом гэль-

¹ Благословите, святой отец (лат.).

ском, не переходя на местное наречие норвежского языка. И он с готовностью подтвердил, что сопровождает свою родственницу на Оркнейские острова, откуда она родом. Аббата Гиба и его немногочисленную братию это озадачило: они стали уверять, что добраться до Оркнеев очень сложно. При этом рассказали, что в море у островов невероятные течения, образующие огромные водовороты, в которые может засосать целое судно. Плававшие там мореходы поведали, что это русалки толкут воду в огромной ступе под водой, а управляет ими сама матушка Кэри.

Дэвид так и застыл с открытым ртом, пораженный языческими суевериями, услышанными из уст монахов. Они что, серьезно? А Мойра принялась объяснять, что матушка Кэри — это старинная владычица океана, прародительница буревестников, повелительница всех морских существ от тюленей и касаток до коварных русалок. Дэвид слушал ее и видел, что монахи согласно кивают.

— Святые отцы, но ведь на Оркнейских островах есть монастыри и собор Святого Магнуса, находящиеся под покровительством епископства Сент-Эндрюс. При чем тут матушка Кэри и русалки?

Он видел лукавую искорку в серо-голубых перламутровых глазах Мойры, видел сурово поджатые губы монахов. И постепенно стал догадываться: соперничество обитателей на севере Шотландии так же естественно, как и войны местных кланов. Поэтому братья постараются отсоветовать путникам идти туда, где сильна власть Сент-Эндрюсской епархии! Сами же они были отряжены в эти северные края от Элгинского епископства. Кафедральный собор в Элгине, некогда называемый Светоч Севера, в прошлом был гордостью Шотландского королевства, откуда распространялось христианство в дикие северные края. Но потом в Элгинском епископстве возникли серьезные неприятности, и ныне, насколько знал Дэвид, дела в Элгине были не слишком хороши,

ибо оно постепенно сдавало свои позиции. И, конечно, элгинские монахи ревностно относились к своим возвысившимся собратьям из епископства Сент-Эндрюс, находившегося ныне в расцвете. Так что им не больно радостно слышать, что двое пришлых держат путь туда, где их епархия не имеет никакого влияния.

Но при этом францисканцы Святого Колумбана не могли отказать гостям в приюте и помощи. Но и тут вышла некая неувязка: несмотря на то что монахи восхищались красотой и обходительностью Мойры, они не разрешили ей пройти за ограду мужской обители. Зато Дэвиду, как мужчине, позволили стать гостем монастыря. Он воспользовался этим, чтобы без своей спутницы переговорить с отцом настоятелем и попытаться вызнать новости. Ибо в какой бы глуши ни находилась обитель, именно сюда сходятся люди, как на церковную службу, так и просто повидаться и поделиться новостями. С этим же монастырем Дэвиду вообще повезло: он услышал воркование голубей под стрехой крыши монастыря, а эти разводимые в обителях божьи птицы обычно были почтовыми, и благодаря им даже в уединенных горных монастырях можно было получить весточку из большого мира.

Причем, к удивлению настоятеля, гость перешел на шотландский язык низинных земель.

— Надо же! — всплеснул худыми руками отец Гиб. — Я так давно не слышал родную речь, что сейчас мне странно слышать ее от человека в плече горца.

Дэвид лишь улыбнулся одной из своих обворожительных улыбок, обнажив прекрасные зубы и посмотрев на святого отца с лукавым блеском в глазах, что действовало одинаково и на мужчин, и на женщин, и на пожилых священников. Про себя же подумал, что не ошибся, сообразив, что этот на редкость некрасивый, яйцеголовый, с крупным носом и следами от оспы на коже священник вполне мог быть из дворянского рода Низинной Шотландии. Все же не всякого

служителя Церкви брались ставить настоятелем даже в удаленные обители, обычно это были люди из благородных семейств. А в многодетных семьях старались отдать Церкви именно то дитя, у которого было меньше возможностей заключить выгодный брак или сделать военную карьеру.

Таким и оказался отец Гилберт, как он сам признался, добавив, что его сердцу мило встретить человека с Низин, пусть и занесенного в далекий Хайленд.

Итак, когда Дэвид добился расположения настоятеля Гилберта, он осторожно приступил к расспросам. Сперва, конечно, вывел его на откровенность, поведав, как им трудно было плыть, но они не осмеливались пристать, ибо им сообщили, что нынче идет большая война между кланами Маккензи и Манро из-за похищенной женщины Маккензи. При этом Дэвид сделал паузу, но отец Гиб никак не отреагировал на его слова, и он продолжил рассказ, поведав, как они попали в шторм и их занесло на остров прокаженных. Даже когда Дэвид сказал, что в море они потеряли счет времени и не ведают, какой нынче день, то и это не показалось настоятелю странным. Он просто сообщил, что они только провели службу, посвященную святому Лазарю¹. Что же касается войны между упомянутыми гостем кланами, то все обошлось, улыбнувшись, сказал священник. Правда, пришлось вмешаться властям, но теперь все закончилось славным миром.

— Как же так, святой отец? — сдерживая дыхание, спросил Дэвид.

— О, вы ничего не знаете, ничего не знаете! — замахал узкими ладошками настоятель Гиб.

И он приступил к долгому многословному повествованию. Его гость Дэвид Хат Маклейн прав лишь в том, что столкновение между Манро и Маккензи действительно произошло из-за женщины. Что поделаешь, если горцы считают похищение

¹ День святого Лазаря — 28 июня.

своих невест достойным деянием! Хотя тут непонятно, зачем юному Манро было похищать Кэт Маккензи, ведь девушку ему отдали бы и так, попроси он ее руки положенным образом, но ведь... Ах, молодость, молодость! Эхин решил похитить Кэт Маккензи во время охоты и привез ее в свой замок Фоулис в землях Манро, но, вместо того чтобы поспешить объявить ее своей невестой... стал чего-то выжидать. Более того, говорят, он даже отказывался обвенчаться с девушкой, когда на этом стали настаивать старейшины клана. Кэт Маккензи была женщиной славного рода, и такая медлительность Эхина бросала тень на ее доброе имя. Прошли уже те времена, когда вождь мог запросто взять женщину в жены лишь на год по старому обычаю, и юноше Эхину следовало подать добрый пример своим клансменам, представ с похищенной невестой перед алтарем. Но он все тянул, тогда ее дядя Гектор Рой поднял своих клансменов и они напали на владения вождя Эхина. Пролилась кровь, и все уже ожидали, что междоусобица принесет немало бед, но тут в дело вмешался граф Хантли и настоял...

— Погодите, отче, — не удержавшись, перебил священника Дэвид. — Насколько я помню, речь шла не о племяннице Гектора Роя, а о его жене. Говорят, она была редкой красавицей и именно ее похвалялся похитить Эхин Баллох.

— Что вы, что вы, сын мой! — сморщился в улыбке отец Гиб. — Как мог Эхин Манро похитить почтенную супругу Гектора Роя, если та уже дама в летах и вряд ли могла бы прельстить горячего юношу. Скорее всего, до вас дошел слух о наложнице вождя Маккензи, с которой он жил в противозаконной связи. Говорят, сия блудница и впрямь очень хороша собой, как и то, что она чародейка и не совсем из мира смертных. Фейри, эльф, русалка... Никто не ведал, откуда ее привез Гектор Рой, но Церковь очень осуждала его за такое сожителство, отчего у вождя Маккензи были серьезные неприятности. Однако он упрямствовал, и многие были уверены,

что Гектор околдован и просто не владеет собой. Когда же эта странная женщина вдруг пропала... а она действительно исчезла, то люди стали говорить разное. Кто-то утверждал, что эта распутная фейри просто сбежала с более молодым любовником, иные же уверяли, что она сгнула, как обычно и бывает с духами, когда им надоедает жить среди смертных.

На Дэвида вдруг навалилась страшная усталость. И он почти без интереса выслушал, как упрямец Эхина Манро силой вынудили обвенчаться с крольчихой Кэт. Он узнал, что на их свадьбе присутствовал сам граф Хантли, как и Гектор Рой, который возжелал самолично убедиться, что его племяннице оказана должная честь.

В какой-то миг Дэвид поднялся и пошел прочь, не особо задумываясь, как настоятель воспримет его неучтивый уход. Душу Дэвида наполнило холодное чувство поражения, и он хотел просто забыться.

Вдоль низины, где располагался монастырь, протекал бурный ручей. За каменной грядой он образовывал небольшую заводь, и Дэвид, почти не задумываясь, разделся и плюхнулся в воду. Она была просто ледяной, но Майсгрейв вновь и вновь с головой погружался под воду, словно желая смыть с себя все проблемы. Черт, черт, черт!

Он выбрался на берег, почти задыхаясь и испытывая люютую злость на самого себя. Ведь это была именно его задумка — услат с Эхином Кэт, чтобы отвлечь преследователей от похищения фейри вождя. Но тогда ему и в голову не приходило, что Эхин настолько подвержен влиянию и уступчив, чтобы согласиться на брак с женщиной, которая ему не мила. Дэвид рассчитывал, что парень просто вернет Маккензи их родственницу и все пойдет, как задумано. А в итоге... Клань пришли к согласию, Эхин стал мужем той, кого ему и прочили старейшины Манро, и союз северных кланов все же состоится. Теперь, когда будет дан приказ выступать на юг, по всему Нагорью запылают огненные кресты, все эти

катераны с гор соберутся в немалую силу и пойдут на Англию под знаменами короля Якова. И это в то время, когда английский Генрих уже наверняка переправил основную свою армию через Ла-Манш и не задумывается об угрозе с севера.

И что теперь гадать, сообщил ли Эхин Баллох Гектору Рою, куда на самом деле доставят Мойру, или же скрыл это из каких-то личных устремлений. Дэвиду надо было решить, как он сам поступит с оказавшейся в его руках женщиной. Ну а потом... Потом он отправится в Англию. Он английский рыцарь, и его долг — быть там, где он может послужить своей стране.

Мойру он обнаружил в церкви. Монастырь Святого Колумбана представлял собой нечто вроде отшельнического скита, но к возведению церкви тут подошли основательно. Она была достаточно просторной, в форме базилики и по своему красивой — стены выстроены из грубо отесанных кусков черного сланца, а углы и архивольты входа выложены из белого песчаника. Внутри она казалась темной, но в дальнем конце, у алтаря, горела одинокая свеча, и Дэвид увидел коленопреклоненную фигуру Мойры. Беззвучно приблизившись, он услышал, как она молится, произнося на латыни:

— *Averte faktem tuam a peccatis meis...*¹

Есть что-то невероятно трогательное в коленопреклоненной молящейся женщине. Некая смиренная чистота, что так волнует мужчин, заставляет их чувствовать себя покровителями этих беззащитных существ, оберегать их. И Дэвид вдруг стало больно при мысли, что он ворвался в благополучную жизнь Мойры, вырвал ее из привычной и спокойной обстановки, увез неведомо куда... и теперь намерен просто отделаться от нее. Однако у него не было другого выхода. Не было ли?... Дэвид опять подумал о своем благородном отце Филиппе Майсгрейве. Одобрил бы родитель то, что его сын

¹ Отврати лицо свое от грехов моих (*лат.*).

стал столь расчетливым и бездушным? Нет, Дэвид не мог бросить эту женщину. Как гласит старая шотландская поговорка, увяз в болото по щиколотку — увязнешь и по колени. Но, черт возьми, ему надо было на что-то решиться!

Мойра почувствовала его присутствие и оглянулась. Сначала недоуменно смотрела, потом несмело улыбнулась:

— Хат? У тебя такой странный вид.

Он приблизился и чуть коснулся ее плеча.

— Идем, женщина. Нам надо кое-что обсудить.

Они расположились на берегу ручья, неподалеку от обители. Дэвид не стал скрывать от Мойры, что произошло за это время, и, дав понять, что брак с Эхином Манро ей уже не грозит, пояснил, что вряд ли имеет смысл везти ее на Оркнейи. Как он понял, она и сама не сильно рвется снова оказаться там, это было лишь вынужденное решение. Теперь же они могут поступить по-другому.

— И что ты решил? — несколько сухо спросила Мойра.

— В том-то и дело, что ничего еще не решил. Знаешь, малышка, я ведь сейчас могу просто повернуться и уйти, навсегда исчезнув из твоей жизни. Ты сообразительная, сильная женщина и сама сумеешь выбраться отсюда. Монахи не откажут тебе в помощи, ну а ты столь хитра и деятельна, что выжмешь из них все, что пожелаешь. Хочешь, они даже отправят тебя к твоему Гектору Рою? Конечно, если ты обещаешь отцу Гибу, что старый Маккензи в благодарность сделает щедрый взнос их обители.

Мойра минуту-другую размышляла.

— Хат, как я понимаю, ты готов вернуть меня Гектору, зная, что я вряд ли стану скрывать все, что со мной произошло. Ты надеешься, что, когда выяснится, что меня выкрали по приказу Эхина Баллоха, он не простит новоявленному родичу подобное злодеяние. Может, ты даже рассчитываешь, что я сама из мести направлю руку Маккензи на вождя Манро. Ха! Как же тебе нужна эта война между кланами!

Дэвид до боли сцепил пальцы, так что они хрустнули. Она очень умна и разгадала его замысел. Он ведь и впрямь надеялся хотя бы так выполнить план графа Перси. Да к черту Перси! Сидит себе Львенок в уютном покое, вспоминает историю Троянской войны и рассчитывает в Нагорье устроить резню из-за женщины. Вот этой женщины, с ее светлыми, ясными глазами и ярким ртом, который Дэвиду так хочется поцеловать! Проклятье, он должен был признаться самому себе, что она его очень волнует. И после всего, что они перенесли, она уже не чужой ему человек.

— Мойра, я предложил тебе это, считая, что ты пожелаешь оказаться рядом со своим старым любовником. Но сейчас я жду ответа, что хочешь ты сама?

«Я хочу, чтобы ты не оставлял меня», — подумала Мойра. Но испугалась этой мысли. Дэвид говорит, что повернется и уйдет... а она готова умолять его остаться с ней. И это она, красавица, у которой храбрые мужи были готовы едва ли не с рук есть!

Мойре стало стыдно, она опустила голову, чтобы волосы скрыли от хитрого кошачьего взгляда Дэвида ее пылающее лицо. Но ей надо было отвечать. И она вдруг сказала:

— Я сейчас молилась и просила Пречистую Деву направить меня на путь истинный. И я решила. Помнишь, я рассказывала тебе, что меня изначально готовили стать монахиней? Вот я и подумала — может, мне так и поступить? Однако я сейчас никто. Какая обитель согласится принять такую, как я?

Пожалуй, Мойра просто оттягивала момент разлуки с этим человеком. Ведь не откажется же он помочь ей в столь благородном устремлении?

Дэвид же просто воспрянул.

— Это чудесное решение, малышка! Есть немало богатых и могущественных монастырей, где женщины ведут до-

стойное существование. О, я знаю такие! Есть прекрасный женский монастырь на реке Тей неподалеку от города Перта. Есть большая обитель бенедиктинок Святой Марии в Келсо, а также обитель в Элгине, причем отнюдь не такая бедная, как монастырь Святого Колумбана в этом краю. И знаешь, я бы мог поспособствовать, чтобы тебя приняли в один из этих влиятельных монастырей. Признаюсь, я не беден, я мог бы внести за тебя щедрый вклад. Так что, Элгин для тебя подходит? Я бы лично отвез тебя в этот город и проследил, чтобы с тобой обошлись как должно.

Мойра поняла лишь, что момент их разлуки откладывается.

— Делай, как сочтешь нужным, Хат, — сказала она, отворачиваясь. — Но учти, из меня выйдет не самая лучшая монахиня. Гектор Рой избаловал меня, я привыкла к роскоши!

Дэвид нахмурился. Опять она о своем старикане Маккензи! А Мойра еще и добавила, что убеждена, что Гектор Рой наверняка не прекратил ее поиски. Так что Хат должен знать, чем рискует.

По сути Мойра хотела предупредить о возможной для него опасности. Однако Дэвид решил, что женщина хитрит, а на самом деле все еще рвется к любовнику, и это обозлило его больше, чем он мог предположить. То ей надо в монастырь, то к Гектору Рою. Женщины вечно не знают, чего хотят, и только морочат мужчинам голову. И Дэвид резко заявил: если она рассчитывает, что все еще нужна старому Маккензи, и если тому плевать, что связь со шлюхой порочит его статус и положение... то пусть пошлет ему весточку из Элгина и ждет, что старина Гектор прибежит к ней, как пес на течку.

Мойра опешила от грубости его слов и, разозлившись, дерзко ответила:

— Как пес на течку или как боров на случку, но, уж будь уверен, вождь клана Маккензи явится за мной, едва узнает, где я!

— Вперед! — махнул рукой Дэвид. — Конь да посох ему!¹

В конце концов, это даже к лучшему: пусть ябедничает своему старому любовнику, что ее выкрали по приказу Эхина Баллоха. Если он ей поверит. А если даже и поверит, то еще неизвестно, к чему это приведет. И, возможно, тогда план Перси... Да к самому дьяволу Перси!..

Они разошлись. Дэвид постарался успокоиться и обдумать дальнейший путь, но вскоре понял, что не может собраться с мыслями и досадует, что они с Мойрой ссорятся, как дети. Он сам не понимал, отчего так болезненно реагирует на каждую ее фразу, почему она одним взмахом длинных ресниц или улыбкой может поднять ему настроение или, наоборот, словом или дерзостью вызвать целую бурю негодования. Неужели он настолько увлекся этой хитрой, корыстной пронырой? Нет, одна такая у него уже есть. Его собственная жена Грейс. И от подобных женщин надо держаться подальше. Вот и Мойру он отвезет в Элгин — и на этом все!

Добрые монахи в обители Святого Колубана не догадывались об их размолвке и, как и полагается святым братьям, да еще в Хайленде, где святы законы гостеприимства, позвали обоих трапезничать. Мойру по-прежнему не допускали в стены монастыря, но специально для гостя францисканцы устроили пиршество на зеленом склоне за обителью. Местный брат кухарь даже особо постарался, приготовив изумительный хаггис². Обычно хаггис считался пищей бедняков, так как его готовили из потрохов телят, тогда как само мясо было пищей для людей с достатком. Но брат Па-

¹ По поверьям — клич, с которым эльфы вскакивают на коней, пускаясь в странствие при лунном свете; в устах людей означает напутствие на неудачу, ибо эльфы не всегда в мире со смертными.

² Хаггис — телячий рубец с потрохами и приправой, национальное шотландское блюдо.

трик так усердствовал, нашпиговав телячий рубец травами, толокном и салом, что блюдо вышло отменным. И когда Мойра с аппетитом ела хаггис и нахваливала, не только монахи почувствовали себя польщенными, но и Дэвид как будто подобрел и даже лукаво поддразнивал спутницу, говоря, что если она будет так объедаться, то ей снова станет плохо. Но она лишь отмахивалась, с удовольствием заедая мясной хаггис ячменной кашей и вареной репой.

Утром Мойра действительно чувствовала себя неважно. Она отлеживалась в небольшом сарайчике, где ночевала, и ее то и дело мучило. Дэвид, проявив сострадание, не торопил женщину. Пока ему было нужно расспросить отца Гилберта о предстоящем пути и, может быть, добиться, чтобы им выделили проводника.

— Вы ведь наверняка поддерживаете связь с епископством в Элгине, святой отец. Не могли бы вы порекомендовать нам человека, который бы согласился провести нас?

Отец Гиб пообещал для начала отправить с ними юного Олея: послушник проводит их до тропы, ведущей в земли, где проживают некие Мак-Ихе. Это септ¹ клана Маккей, подконтрольный им, однако Мак-Ихе как прихожане церкви при Святом Колумбане еще и выполняют поручения настоятеля Гиба. Он порой обращается к ним, и глава Мак-Ихе не отказывает ему в помощи. Зовут этого главу Ангус, по прозвищу Каррак, что значит «неугомонный, шустрый».

— Но учтите, друг мой, — взяв гостя за руку, продолжил отец Гилберт, — что Ангус Каррак — человек непростой, и вам надо постараться сговориться с ним, расположить к себе. Возможно, вам даже придется заплатить ему, — добавил он со вздохом. — Ибо Ангус как раз недавно вернулся

¹ Септ — в Шотландии часто семья, поглощенная более крупным, правящим в определенной области кланом. Септ не носит фамилию клана, но родственен ему.

из Элгина и наверняка подумает, отправляться ли ему снова в столь дальний путь.

Насчет платы Дэвид был спокоен — в его поясе еще оставалось серебро, какое могло соблазнить горца. И пока Мойра не вышла к ним, он из учтивости поинтересовался, почему настоятель Гилберт держит связь с епископством через этого Ангуса Каррака, если тот столь своенравен?

— Да у него есть лошади! — ответил настоятель.

Это о многом говорило. Горец, имевший лошадей, считался весьма состоятельным человеком. К тому же верхом на лошади можно было скорее добраться до епископства в Элгине, расположенном на другом краю Шотландии.

Наконец показалась Мойра. Она слушала разговор Дэвида с отцом настоятелем, который велся на шотландском. И когда настоятель напоследок спросил у Дэвида, не будет ли обижена его спутница, если ей сделают подарок, она сразу наострила ушки. Оказалось, что изношенный наряд столь достойной молодой женщины навел отца Гиба на определенные мысли и он решил преподнести ей новый плед. Это дар прихожан его обители, однако плед имеет слишком пеструю расцветку, и братьям-францисканцам даже по уставу не полагается таким пользоваться.

— Конечно, не откажусь, — с улыбкой шагнула вперед Мойра.

Учитывая, как она любила наряжаться в Эйлен-Донане, в ее радости не было ничего удивительного. И Дэвид спокойно отреагировал, когда его спутница, отбросив износившийся и пропаленный серый плед Макдональдов, с восторгом завернулась в красно-желтый с лиловыми вставками клетчатый плед.

Позже, когда они уже шли за шагавшим впереди Олеем, Дэвид спросил:

— А не ответишь ли мне, женщина, откуда ты так хорошо знаешь говор Нижней Шотландии?

Мойра молчала, делая вид, будто не расслышала вопрос своего спутника, и он добавил:

— Ты ведь сразу поняла, о чем мы говорили с отцом Гилбертом. А изъяснялись мы на шотландском.

— Думаешь, Гектор Рой никуда меня не вывозил из Эйлен-Донана? — повернувшись, с вызовом произнесла Мойра. — Думаешь, в Элгине я замру от восторга, восприняв епископский собор как некое чудо невиданное?

Дэвид не стал продолжать этот разговор, чувствуя, что они опять могут поссориться. Он решил не допытывать ее расспросами, а больше слушал, что говорил молодой послушник, и если не понимал его речь, Мойра с готовностью спешила подсказать.

Дорога, по которой вел их Олей, была непростой, и без проводника они бы скоро заплутали — повсюду виднелись крутые склоны, испещренные морщинами и складками, словно по ним протянули гигантский плуг, а в низинах таились бесчисленные озера дождевой воды, которые представляли ловушки для неосторожных путников. Но Олей уверенно провел гостей по крутым косогорам, помог взобраться на холмистую гряду и здесь указал в сторону вересковой пустоши, по которой худо-бедно, но была проложена тропинка.

— Порой она будет пропадать, но везде есть указатели, и я объясню, как вам не сбиться с пути.

Указатели он описывал подробно — каменный крест с рухнувшей верхушкой, долина с уединенными жилищами местных жителей, подъем на кряж с тройной вершиной. Будет и скала, похожая на лошадиную голову, и пиктский камень¹ со странными знаками, и темный лес, вдоль опушки которого следует пройти, а уж потом появится Ведьмино болото, на котором они увидят полую башню. Оттуда

¹ Пиктский камень — камень, на котором сохранились старинные изображения, оставленные древним населением Шотландии — пиктами.

Содержание

Глава 1. Стратневер	5
Глава 2. Дар Божий	49
Глава 3. Жених	69
Глава 4. Последняя капля	114
Глава 5. Сент-Эндрюс	135
Глава 6. Королевский город	157
Глава 7. Возвращение	201
Глава 8. Рыцарь пограничья	249
Глава 9. Прекрасная дама и король	276
Глава 10. Англичане	312
Глава 11. Форд-Касл	340
Глава 12. Этот день	380
Эпилог	429

Літературно-художнє видання

ВІЛАР Симона
Пастка для орла
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губська*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Л. Ю. Єрдякова*

Підписано до друку 28.09.2017. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 20,16. Наклад 7000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61012, м. Харків, вул. Різдяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

ВИЛАР Симона
Ловушка для орла
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Л. Ю. Ердякова*

Подписано в печать 28.09.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнітура «Literaturna». Усл. печ. л. 20,16. Тираж 7000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61012, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Двое втікачів — англійський шпигун Девід і викрадена ним красуня Мойра, переживши шторм і чимало загроз, потрапляють на пустельні береги шотландської півночі. На них чекають небезпечні пригоди, адже тут триває ворожнеча між кланами, ходять чутки про велику війну і воїни в кілтах уже гострять мечі для кривавої бійни. Якщо вони дізнаються, що Девід — англійський шпигун, на нього чекає розправа. Та Мойра вже зрозуміла, хто її викрадач. Тепер від її волі залежить доля Девіда. Непростий клубок стосунків, благородство й корисливість спітаються в тугий вузол...

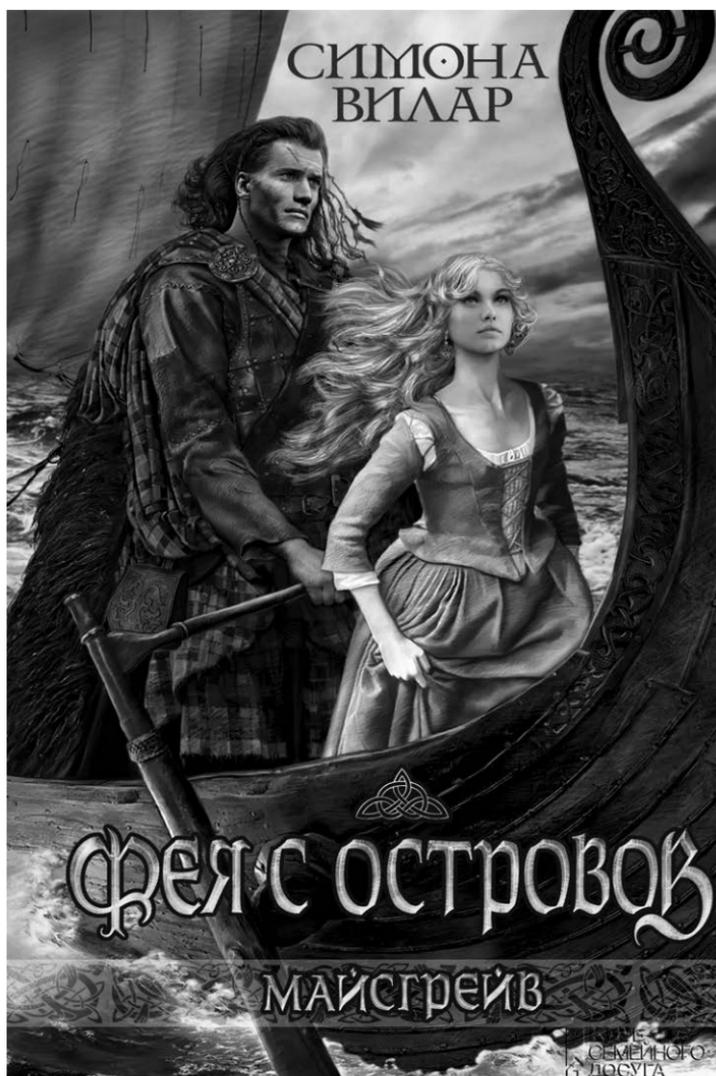
Вилар Симона

В44 Ловушка для орла / Симона Вилар. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 448 с.

ISBN 978-617-12-4108-4

Два беглеца — английский шпион Дэвид и похищенная им красавица Мойра, пережив шторм и немало угроз, оказываются на пустынных берегах шотландского севера. Их ждут опасные приключения, ведь здесь идет вражда между кланами, ходят слухи о великой войне и воины в килтах уже точат мечи для кровавой бойни. Если они узнают, что Дэвид — английский лазутчик, его ждет расправа. А ведь Мойра уже поняла, кто ее похититель. Теперь от ее воли зависит судьба Дэвида. Непростой клубок отношений, благородство и корысть сплетаются в тугий узел...

**УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)**

Шотландия, XVI век. Желая поссорить два соседних клана — Маккензи и Манро, — граф Перси предложил своему поверенному Дэвиду Майстреиву похитить Мойру — фаворитку вождя Гектора Роя. Это должно вызвать столкновения между кланами. План срabатывает. Впереди — побег и долгий путь, полный опасностей. Мойра хотела бы вернуться к Рюю, но пока вынуждена скитаться по неизведанным краям вместе с Майстреивом. Это навсегда изменит жизнь девушки.

ЦИКЛ «АННА НЕВИЛЬ»

